

КАК УДЕРЖАТЬ «ЗВЕЗДУ»

Острые театральные языки давно ввели в обиход словечко «датский». К стране Дании оно отношения не имеет, зато метко определяет смысл иных приуроченных к датам торжеств. Однако юбилей юбилею — рознь. Можно только порадоваться тому, что благодаря 150-летию со дня рождения Петра Ильича Чайковского стал возможен фестиваль балетных спектаклей музыкальных театров России. Тем более что завершились его «малые гастроли» Ленинградского академического театра оперы и балета имени С. М. Кирова. Ажиотаж вокруг них велик: на прославленной московской сцене эта труппа — гость необычайно редкий. Почему? С ответа на этот вопрос и начался наш разговор с главным балетмейстером Театра оперы и балета имени Кирова, народным артистом СССР Олегом Михайловичем ВИНОГРАДОВЫМ:

— Юбилей дал повод для нашего появления в столице. Москву мы любим страстно, но двери Большого театра для нас обычно закрыты. А так хочется, чтобы наши спектакли видели москвичи, чтобы практика опровергла дурацкие разговоры о том, что Кировский театр умирает, распродает за валюту «лебедей», губит святое наследие... Чтобы стало за правило каждую нашу премьеру показывать в Москве, каждую премьеру Большого — в Ленинграде. От кого это зависит? Если не от бюрократов, которых стало несколько меньше, то, значит, от нас самих. И я официально заявляю: двери нашего театра открыты для всех...

— Помнится, одна из статей в прессе так и называлась: «Почем нынче лебеди?». Вы не согласны с такой постановкой вопроса?

— В нашей балетной труппе — 200 человек. Всех их нужно занять: для артиста балета простой равнозначен гибели. Но в месяц мы можем показать пятнадцать — семнадцать спектаклей. Значит, половина труппы танцует, а половина либо систематически болеет, либо занимается своими делами. Нас могла бы спасти вторая сценическая площадка, но ее нет. Гастроли — выход из положения...

Чем я сейчас могу удержать в театре артиста? Жизнь в стране не улучшается, а наши солисты имеют столько приглашений из-за рубежа, что я не перестаю удивляться, как они еще не уехали. Подумайте, что я могу предложить Игорю Зеленскому, например (в Москве он в этот раз выступал в «Щелкунчике»)? Квартиру? Ее нет, даже с общежитием проблемы. Высокую зарплату? Игорь получает сто шестьдесят рублей, а «там» ему предложили шесть контрактов по три тысячи долларов... за выступление. Значит, удержать «звезду» я могу только высоким уровнем искусства. И еще разумной контрактной политикой, не ущемляющей творчества. На таких условиях к нам пришел Андريس Лиена — ему захотелось танцевать то, что он никогда не танцевал. Знаете, я был пора-

жен: будучи солистом Большого театра, он никогда не выступал в «Шопениане», «Дон-Кихоте», «Сильфиде», «Баядерке», оригинальной редакции «Спящей красавицы»... А ведь максимальный балетный срок обычно — десять лет, пять из них Андريس уже танцует. И не важно мне, где он еще работает, — я сделаю для него все возможное, как и для его коллег!

Самая трудная проблема для нас — создать два равных состава труппы. Похоже, это удастся. Через две недели, к примеру, в турне по Америке отправляется молодежь, «звезды» остаются в Ленинграде. Но тут же возникают иные сложности — «звезды» стараются «расташить». То два пенсионера организуют коммерческую труппу под вывеской «Кировский балет», то министерство требует «организовать звезду» на фестиваль в Японию, а для этого впору отменять спектакли дома. Выход? Театр полностью должен стать хозяином своей судьбы.

— Многие ваши солисты в свое время уехали за рубеж. Вы поддерживаете с ними контакты?

— Наташа Макарова — почетный член ректората Всемирной академии балета в Вашингтоне, директором которой я являюсь. В декабре она будет выступать в Ленинграде в программе «Перспектива испанского танца в России». А в январе Макарова, Барышников, Нуриев, Пановы и еще двадцать балетных пар приглашены в Ленинград на празднование русского Рождества. Предполагается десятичасовой концерт на сцене нашего театра и суточный телемарафон.

— Сейчас возвращаются многие исконные названия. Вот и Ленинград, возможно, вновь окажется Санкт-Петербургом. А ваш театр не собирается стать Мариинским, как когда-то?

— Что касается Ленинграда, то я — за Петроград (Петербург — словосочетание все же не русское). А вот на вопрос, когда наш театр откажется от имени Кирова, отвечаю: никогда. В мире нас знают и любят, как «Кировф-балет». Пусть он таковым и остается.

Записала Т. ИСКАНЦЕВА.